

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Юлии Александровны Прониной
«Историко-культурное значение пирамидного комплекса Пепи I
в свете новых археологических открытий»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир)

Являющиеся главным предметом диссертационного исследования Ю. А. Прониной «Тексты пирамид» – старейший в мировой письменности обширный свод магических заклинаний и важнейший источник изучения древнеегипетской религии периода Старого царства (XXVIII-XXIII вв. до н.э.). Но почти уже полуторавековые деятельные усилия египтологов по освоению этого памятника дали крайне ограниченный результат: по справедливому суждению А. О. Большакова, «остаются во многом загадочными язык Текстов пирамид, их структура, хронологическая последовательность отдельных частей, наконец, даже само их назначение». Диссертация Ю. А. Прониной – едва ли не первая в России попытка представить исследование этого сложнейшего памятника квалификационной экспертизе историков; до сих диссертации по «Текстам пирамид» и другим собраниям сочинений древнеегипетской «заупокойной литературы» защищались у нас, кажется, лишь искусствоведами и культурологами.

Тема и ракурс исследования Ю. А. Прониной выбраны, как мне представляется, наилучшим образом. Поскольку даже сам язык «Текстов пирамид» остается для нас во многом «загадочным» (А. О. Большаков), огромное значение для их понимания имеет их историко-культурный контекст. К настоящему времени – благодаря многолетним изысканиям Французской археологической экспедиции в Саккаре – всего доскональнее обследован пирамидный комплекс фараона VI династии Пепи I. Вполне логично, что именно его корпус «Текстов пирамид» оказался в центре внимания диссертантки.

Хотя во «Введении» методология исследования описана весьма скрупульно (с. 36), диссертация свидетельствует о методологической зрелости Ю. А. Прониной. Следуя принципу историзма, она рассматривает «Тексты пирамид» Пепи I в их синхронном и диахронном историко-культурном контекстах. В первом случае она соотносит «Тексты пирамид» Пепи I с информацией о его царствовании (гл. I) и архитектурно-изобразительной программой его пирамидного комплекса (гл. 2). При диахронном подходе Ю. А. Пронина сопоставляет архитектурно-изобразительную программу и «Тексты пирамид» Пепи I со всеми предшествующими и последующими памятниками такого рода известными от Старого царства (соответственно, гл. 2, 3).

Другая сильная черта труда Ю. А. Прониной – её основательное знакомство с историографией пирамидного комплекса Пепи I и найденных в нем заклинаний. В обширном разделе «Введения» она дает почти исчерпывающие полные очерки истории археологического и эпиграфического освоения пирамидного комплекса Пепи I (с. 4–20), обзоры полученных в результате этого источников (с. 20–24), а также суждений специалистов по проблемам последовательности прочтения и топографии заклинаний (с. 24–28), религиозного значения помещений комплекса (с. 28–30), и т.д. В диссертации учтены почти три сотни публикаций, преимущественно на иностранных языках, включая новейшие исследования «Текстов пирамид».

На этой основе Ю. А. Прониной впервые предпринята попытка сопоставить «Тексты пирамид» Пепи I с обстоятельствами его царствования, и, кроме того, рассмотреть эти заклинания с точки зрения их расположения и функционирования в пространстве пирамиды.

Из-за крайней сложности «Текстов пирамид» для нашего понимания выводы посвященных им исследований редко могут считаться бесспорными, вполне доказанными. Тем не менее, ряд наблюдений, предположений и выводов Ю. А. Прониной выглядят убедительными или, по меньшей мере, заслуживающими дальнейшей разработки.

Весьма вероятно, что переход от многоцветного к трехцветному оформлению внутренних помещений пирамиды связан у Пепи I с возрастанием значения осирических верований (с. 37). А одной из причин этого, хоть и не главной, могли стать родственные связи Пепи I с представителями высшей абидосской знати, которые могли захватить с собой в столицу важнейшие тексты из местных святилищ. Интересны наблюдения автора о расположении в пирамиде «солнечного (тронного)» и «личного» имен царя. Заслуживают внимания догадки о том, что в пирамиде Пепи I свойственное его предшественникам многообразие изобразительной программы было сокращено ради увеличения разнообразия письменных текстов, и что именно с расширением набора последних связано увеличение размеров внутренних помещений (с. 182). Полезны замечания о соответствии отдельных заклинаний «Текстов пирамид» этапам похоронного ритуала, а равно наблюдения в части повторения и местоположения заклинаний, впервые появившихся у Пепи I, в пирамидах его преемников (Гл. 3).

Методологически обоснованной и логичной – применительно к сформулированным задачам – выглядит композиция диссертации, последовательно ведущая читателя от самых общих сведений о царствовании Пепи I к рассмотрению архитектуры его пирамидного комплекса, и затем – помещенных в нём изображений и сакральных текстов¹.

Вместе с тем, во «Введении» уместно было бы пояснить, какой именно смысл вкладывает Ю. А. Пронина во включенное в название диссертации понятие «историко-культурное значение» – из каких важнейших элементов таковое, по её мнению, может складываться. Хотелось бы, как минимум, знать, идет ли речь об историко-культурном значении памятника для древних египтян или для современной науки и культуры.

Понятие же «пирамидный комплекс Пепи I» не должно сводиться лишь к группе каменных построек, местами покрытых изображениями и загадочными

¹ Рецензент, однако, впервые столкнулся с тем, что «объект» и «предмет» квалификационного исследования указаны после перечисления его целей и задач и даже после указания его хронологических рамок (с. 34–35). Хотелось бы, чтобы Ю. А. Пронина объяснила логику именно такого построения «Введения».

надписями. «Пирамидный комплекс Пепи I» – это еще и сложный религиозно-хозяйственный организм, живший и развивавшийся более тысячелетия. Именно историческое существование комплекса придало ему историко-культурное значение столь огромное, что само его название позже стало именем одного из главных городов Египта – «Мемфис (*mn-nfr*)». Но вопросы такого рода в диссертации не более чем упомянуты (с. 66–72)².

Некоторые разделы труда Ю. А. Прониной, в особенности гл. 2, составлены в преимущественно описательном и, так сказать, «реферативном» ключе: автор пересказывает сведения и мнения, содержащиеся в работах предшественников, часто не пытаясь разрешить или хотя бы обозначить скрытые за этим проблемы и противоречия.

Желательно было бы расширить собственно египтологическую подготовку Ю. А. Прониной. Незаменимая при прочтении текстов Старого царства «Грамматика староегипетского языка» Э. Эделя в диссертации не учтена; в переводах «Текстов пирамид» есть погрешности³. Не самостоятельно прочтение «Саккарских царских анналов», названных Ю. А. Прониной вторым главным письменным источником её исследования (с. 21). По мнению докторантки, существование фараона Усеркара между царствованиями Тети и Пепи I доказывается «фактом наличия имени Усеркара в Саккарских анналах» (с. 35, см. с. 23–24). Между тем, соответствующее место в «Анналах» разрушено, а бездоказательность его реконструкции издателями памятника отмечена в статье А. О. Большакова, в диссертации не учтённой⁴. Неудачен перевод древнеегипетского названия пирамидного комплекса Пепи I как «Незыблем красотою Пепи» (с. 86), никак в диссертации не обоснованный и не снабженный разъяснениями возможных религиозных смыслов.

² Название соответствующего параграфа (1.5) сформулировано, на мой взгляд, неудачно. А в библейском «пророчестве Осии» город Мемфис упоминается не как «место погребения» (с. 68), а как могильщик неверного Израиля.

³ К примеру, в 435-м заклинании «Текстов пирамид» завершающее титулатуру Пепи I словосочетание *‘nḥti dt* является не определением «живой вечно», а благопожеланием «да живешь (ты) вечно!». Ошибка механически перенесена, видимо, из французского перевода (см. с. 457 публикации, учтённой в Списке литературы под № 97).

⁴ *Bolshakov A. O. Opening the Stone – O. D. Berlev, The graffiti of N3-ȝwjj and King Userkara // Discovering Egypt from the Neva: The Egyptological Legacy of Oleg Berlev*. Berlin, 2003. P. 49–50.

Ошибочно содержащееся на с. 66–67 утверждение, будто «погребальному комплексу Пепи I было придано то же имя, что и резиденции – *mn nfr(w) Ppj*». Дело обстояло ровно наоборот: это название пирамидного комплекса Пепи I со временем было перенесено на разросшееся близ него поселение, что признается и на с. 68 и 181 диссертации.

Хотелось бы знать, на чем основано утверждение Ю. А. Прониной, будто ученым «удалось восстановить примерный облик» Мемфиса «в период Древнего царства» (с. 66) – тем более что на с. 68 она признает, что даже и вопрос о местоположении «Мемфиса» того времени еще не решен. Обзор актуальных мнений по этой проблеме содержится в недавней статье Р. А. Орехова, которую также можно было бы учесть в диссертации⁵.

Непременным условием превращения текста диссертации Ю. А. Прониной в книгу должна стать его стилистическая правка, ибо пока смысл многих её высказываний приходится скорее угадывать. Скажем, что могло представлять собой сооружение, описанное на с. 75: «в западной части заупокойного храма на возвышенности находилась пирамида и внутренний храм»? И т.д.

Однако эти и другие возможные замечания не отменяют в целом положительную оценку диссертационного сочинения Ю. А. Прониной, наблюдения и выводы которого должны быть учтены в дальнейших исследованиях духовной культуры Старого царства и древнеегипетской религии вообще.

Основные положения рассматриваемой диссертации прошли апробацию в ряде докладов на научных конференциях, а также были изложены в семи статьях, опубликованных в журналах, входящих в утвержденный ВАК РФ перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

⁵ Орехов Р. А. Когда же возник Мемфис Геродота? // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 2. С. 5–20.

Диссертация Ю. А. Прониной является самостоятельной научно-квалификационной работой, содержит ряд научно-значимых результатов, соответствует паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир и средние века) и требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 02. 08. 2016).

Полагаю, что Ю. А. Пронина заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук (специальность 07.00.03),

профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии

Института истории, гуманитарного и социального образования

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Аркадий Евгеньевич Демидчик

22 июля 2019 г.

Почтовый адрес: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28.

Рабочий тел.: Тел. +7-383-2441992

e-mail: a-demidchik@yandex.ru

